

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

А.М. Винавер

Избранное

Москва • 2025

КУЧЕР
КУЛЕШОВ
МАКСИМЕНКО
& ПАРТНЕРЫ

УДК 340
ББК 67.0
В48

Председатель редакционной коллегии серии

д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:

д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук **А.В. Ем**

Составитель

д-р юрид. наук., проф. **Б.М. Гонгало**

Научные редакторы тома:

д-р юрид. наук., проф. **П.В. Крашенинников**
д-р юрид. наук., проф. **Б.М. Гонгало**

Винавер, Александр Маркович.

В48 Избранное / А. М. Винавер. — Москва : Статут, 2025. — 334 с. — (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2078-0 (в пер.)

А.М. Винавер выпускник юридического факультета Московского университета 1907 г. Профессором стал еще до 1917 г. Был профессором и секретарем правления Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, профессором МГУ, Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте, преподавал в Казанском государственном университете. Один из основателей Уральской (свердловской, екатеринбургской) школы цивилистики.

Произведения А.М. Винавера лаконичны по форме, но очень богаты по содержанию. Они отличаются блестящей методологией. Винавер редактировал и публиковался в знаменитом журнале «Право и жизнь».

Книга адресована всем, кто интересуется историей отечественного гражданского права, концептуальными положениями цивилистики и тем, как творятся законы, а также рядом конкретных проблем договорного права, авторского права и т.д.

УДК 340
ББК 67.0

ISBN 978-5-8354-2078-0

© Б.М. Гонгало, составление, вступит. статья, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Право и жизнь Александра Винавера

Вступление

Фамилия Винавер уже достаточно давно известна людям, интересующимся общей историей, историей государства и права, политикой и пр. Так, в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1907 г.) указано: «Винавер, Максим Моисеевич, юрист, адвокат, р. 1862, работы по истории русского граждан. права и об адвокатуре; один из учредителей конституционно-демократич. партии и 1906 член первой Государственной Думы (от СПб)». В наши дни (2015 г.) А.Л. Маковский начинает свой обстоятельный, глубокий, красивый рассказ о М.М. Винавере с таких слов: «М.М. Винавер — без скидок и преувеличений — был человеком выдающимся. И как многие талантливые люди, личностью необычайно многогранной. Многогранной настолько, что написанное о нем в разных изданиях можно принять за рассказы о разных людях»¹.

Жизнь (этапы судьбы)

Сегодня речь о другом человеке — о **Винавере Александре Марковиче**. Но их часто путали и путают. И Александру Марковичу от этого было нехорошо — об этом далее.

Александр Маркович был, как принято говорить, человеком со сложной **биографией**², иногда говорили «человек с прошлым».

¹ *Маковский А.Л.* О Максиме Моисеевиче Винавере — политике, общественном деятеле, литераторе и цивилисте // *Винавер М.М.* Из области цивилистики. Недавнее (воспоминания и характеристики) / сост. и авт. вступ. сл. А.Л. Маковский. М.: Статут, 2015. С. 7.

² Биографические данные взяты из различных источников. Прежде всего из теперь уже знаменитой статьи Д.В. Мурзина (*Мурзин Д.В.* Об Александре Марковиче Винавере (1883–1947) // *Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр.* М.: Статут, 2001. С. 364–382); очерка П.В. Крашенинникова (*Крашенинников П.В.* Заповеди советского права: очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939–1961. М.: Статут, 2019. С. 183–189); статьи В.А. Насибуллина (*Насибуллин В.А.* «Грехопадение» профессора Александра Марковича Винавера и принцип диспозитивности в советском

Родился он в г. Вильно (Вильнюс) в 1883 г. в семье аптекаря – провизора Марка Абрамовича Винавера (1853–1917 или 1923). Как писал Александр Маркович, его отец «скончался инвалидом в начале революции»¹.

В 1902 г. А.М. Винавер окончил Гродненскую классическую гимназию. В 1903 г. поступил в Демидовский юридический лицей² (г. Ярославль). В 1904 г. перевелся на второй курс Московского университета.

В 1907 г. А.М. Винавер окончил юридический факультет Московского университета. До сентября 1911 г. он находился при Московском университете для приготовления к профессорскому званию. Покинул Московский университет с должности приват-доцента в 1911 г.

Был преподавателем общей теории права и гражданского права в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского с 1911 по 1917 г.

С 1907 по 1917 г. работал помощником присяжного поверенного округа Московской судебной палаты.

Магистерский экзамен был им сдан в Казанском университете.

С весны 1913 по осень 1913 г. А.М. Винавер был в г. Фрейбурге, во Фрейбургском университете, где учился римскому праву, знакомился с методикой преподавания римского права в западноевропейских университетах.

гражданском процессе // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2020. С. 748–860)). Очень важно, что указанные работы основаны в первую очередь на архивных материалах, в том числе на документах, написанных рукой самого Александра Марковича Винавера (прежде всего в хранящемся в его личном деле «жизнеописании» (по нынешнему – автобиография и «Личном листке по учету кадров»). При подготовке настоящей работы используются также материалы, содержащиеся в личном деле А.М. Винавера, которое находится в Государственном архиве Свердловской области Ф.2134-Р (СЮИ). Если, однако, существующая информация уже обнародована, то для удобства читателей даются отсылки к опубликованным работам. Кроме того, при написании данной вступительной статьи использованы и воспоминания людей, знавших А.М. Винавера, и рассказы его родственников.

¹ Цит. по: *Мурзин Д.В.* Указ. соч. С. 364. С.М. Винавер указывает, что Марк Винавер умер в 1923 г. См.: *Винавер С.М.* Потомки Я-И. Винавера // Из глубины времен. 1996. № 7. С. 183.

² Сейчас не все знают, что этот лицей в те времена был уникальным высшим учебным заведением. Например, по числу студентов он уступал только юридическим факультетам Московского и Петербургского университетов, а по числу периодических изданий был вне конкуренции. См. об этом: Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 98, 115.

Жизнь человека обычно не строится так прямолинейно и последовательно, как это излагается на страницах биографии. Часто параллельно осуществляется деятельность, происходят события, равные по значимости или, если и являющиеся менее значимыми, нежели те, которые обозначены как главные, тем не менее не могут быть проигнорированы.

Так, А.М. Винавер работал в Первой Государственной Думе секретарем Председателя Думы С.А. Муромцева. После разгона Думы (в том же 1906 г.) был помощником (личным секретарем) С.А. Муромцева. С января 1910 по декабрь 1919 г. Александр Маркович был профессором и секретарем правления Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге. С сентября 1912 по декабрь 1917 г. занимал должность доцента Психоневрологического института в Петербурге. С мая 1917 по октябрь 1924 г. Винавер А.М. снова в Московском университете (профессор, декан факультета общественных наук, директор Института теории и истории права факультета общественных наук).

В октябре 1924 г. А.М. Винавер назначен профессором Среднеазиатского государственного университета (г. Ташкент) и находился на этой должности до октября 1928 г., а с октября 1928 и по август 1930 г. А.М. Винавер является профессором Казанского университета.

В 1930 г. он вернулся в Москву и в июле – ноябре 1930 г. состоял консультантом по учебной части вузов Коневодсовхозтреста. С февраля 1931 по май 1932 г. Александр Маркович работает юрисконсультом АО «Продукт». С мая 1932 по 14 января 1938 г. занимает должность заведующего Центрального юридического бюро Главного управления Объединенного государственного издательства. Состоял членом подкомиссии гражданского права и процесса по составлению проектов кодексов СССР.

В январе 1938 г. Винавер А.М. арестован; 11 января 1940 г. он лишен свободы сроком на 8 лет за участие в антисоветской организации.

А.М. Винавер был освобожден досрочно 19 августа 1944 г.

С 15 октября 1944 г. он зачислен в штат Свердловского юридического института профессором кафедры гражданского права и процесса.

Александр Маркович Винавер умер в ночь на 17 марта 1947 года.

Похоронен в г. Свердловске на Ивановском кладбище (в нескольких минутах ходьбы от здания, в котором находился Свердловский юридический институт; в этом здании Александр Маркович и жил).

* * *

В данном случае биография Александра Марковича Винавера дается сухо, без анализа сказанного, комментариев, без указания причин, оценок и т.п., с тем, чтобы из самого перечисления дат и мест пребывания было очевидно: нелегкая, нет — тяжелая — выпала жизнь.

В.Г. Бояршинов — историк, краевед, генеалог (г. Пермь) — пишет: «Здесь, вблизи ограды тюремного заключения покоится прах соратника бывшего вождя партии кадетов П.Н. Милюкова — Александра Марковича Винавера, закончившего свой путь профессором юридического института»¹ (мнимое кадетство А.М. Винавера не выветривается). На самом деле прах Александра Марковича был перезахоронен его младшим сыном в Москве на Ваганьковском кладбище².

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Ритуал» 26.02.2024 г. сообщило П.В. Крашенинникову:

«Уважаемый Павел Владимирович! В ответ на Ваше обращение по вопросу поиска места захоронения Винавера Александра Марковича, ск. 17.03.1947 г., сообщаем.

В архивных документах Ваганьковского кладбища имеется запись о захоронении урны с прахом Винавера Александра Марковича, ск. 16.03.1947 г., дата захоронения 01.06.1996 г., на уч. № 2».

Заместитель начальника Инспекции
по учету и регистрации
захоронений (Служба)

Подпись

Таким образом, благодаря обращению Павла Владимировича и приведенному ответу мы имеем официальное подтверждение того, где покоится прах Александра Марковича Винавера: Москва, Ваганьковское кладбище, участок № 2.

¹ <https://vitaboyarsh.ru/>

² Видре К.И. «...А я простой советский заключенный ...» (строка из известной песни Юза Алешковского, долгое время считавшейся народной. — Б.Г.). URL: <https://kenatext.jimdofree.com/тексты/а-я-простой-советский-заключенный/>. Отдавая должное автору за проделанную работу, проникновенный и добрый рассказ об А.М. Винавере, с сожалением приходится отметить, что в ней есть неточности. Так, не соответствует действительности утверждение, что Винавер А.М. «вел переписку со Свердловским юридическим институтом и своими друзьями о возможности устройства на работу после освобождения». Б.Б. Черепихина нельзя считать учеником А.М. Винавера (они и знакомы не были до 1944 г.). Б.Б. Черепихин не был деканом одного из факультетов Свердловского юридического института, поскольку факультетов не было. Есть и другие очевидные ошибки. Увы, в воспоминаниях и рассказах, основанных на воспоминаниях, это не редкость. Но и игнорировать их нельзя.

Власть и Винавер

Отношение власти к Александру Марковичу Винаверу было неблагоприятным. Впрочем, глядя из сегодняшнего дня, кажется, до 1911 г. все складывалось достаточно благополучно. Гимназия, лицей, университет (Московский!), оставление в университете для приготовления к профессорскому званию... Во всяком случае, внешне все выглядит хорошо.

Правда, иногда утверждается, что «за неоднократное участие в студенческих волнениях был исключен из университета на год. Как-то раз вместе с другими студентами был избит в полицейском участке»¹.

Случились события 1905 года. Страшные события, именуемые революцией 1905 года. Естественно, студенты принимали в этих событиях участие. По стране прокатились многочисленные студенческие волнения. «Ответом правительства было усиление цензуры. В печати призывали к исключению всех смутьянов из числа студентов, к смене профессуры, слабой, рыхлой и неавторитетной»². Кстати, либеральные настроения среди интеллигенции, в том числе университетской, были очень широко распространены. И вот в 1910 г. управляющим Министерства народного просвещения назначен Лев Аристидович Кассо³. Вскоре (2 февраля 1911 г.) он стал министром народного просвещения.

«Для России конфликт университетской науки с властью являлся исторической характеристикой и продолжался в течение всего их сосуществования»⁴. В данном случае в условиях чрезвычайно напряженной социально-политической ситуации Л.А. Кассо предпринял ряд энергичных мер, призванных «навести порядок». Эти меры, однако, вызвали невероятное общественное негодование. В результате случилось массовое увольнение университетских преподавателей. Наиболее громкий скандал произошел в Московском университете. Здесь в отставке оказалось около 130 человек, что составляет примерно треть (!) всего преподавательского корпуса. В том числе 24 профессора. Многие с мировыми именами. Из цивилистов, к примеру, в отставку ушли профессор Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов. В Санкт-Петербурге были

¹ Видре К.И. «...А я простой советский заключенный...». URL: <https://kenatext.jimdofree.com/тексты/а-я-простой-советский-заключенный/>.

² *Ем В.С., Рогова Е.С.* Доктор права – Лев Аристидович Кассо // *Кассо Л.А.* Понятие о залоге в современном праве. М.: Статут, 1999. С. 10

³ Крупный российский цивилист, о чем, в частности, свидетельствует и то, что указанная книга была издана в серии «Классика российской цивилистики».

⁴ *Ем В.С., Рогова Е.С.* Указ. соч. С. 12.

лишены должности профессора И.А. Покровский, М.Я. Пергамент, Д.Д. Гримм¹.

Конечно, данные события «ударили» по готовящемуся к профессорскому званию под руководством ушедших в отставку профессоров Александру Марковичу Винаверу². Магистерский экзамен он сдал в Казанском университете³. Магистерскую диссертацию А.М. Винавер защитил в 1913 г. в г. Харькове.

В принципе, до 1917 г. отношение власти к Винаверу А.М. можно считать снисходительным. Скорее всего, она таких людей не очень замечала. Вроде все нормально. С позиций сегодняшнего дня, пожалуй, несколько настораживает обилие мест работы Александра Марковича и занимаемых им должностей в период с 1907 по 1917 г. Едва ли это от хорошей жизни... С другой стороны, может, это свидетельство востребованности, признания, поиска им себя?

1917 год.

Вряд ли прав Д.В. Мурзин, полагающий, что внешне череда революций не отразилась на ученых занятиях А.М. Винавера, разве что на прекращении его работы в тех учреждениях, что были закрыты Советской властью⁴. Если мы не видим сегодня того, что происходило, не знаем о нем, то это не значит, что все было хорошо и события 1917 г. не сказались на живших тогда людях, хотя бы и внешне, хотя бы и на ученых занятиях. Не могли не сказаться на их судьбе. Всех людей. Если в данном случае речь о ярких представителях юридического мира, о знаменитых цивилистах, то можно вспомнить о трагической кончине Вениамина Михайловича Хвостова — профессора Московского университета, который, не выдержав многих лишений, выпавших на долю таких, как он русских интеллигентов в годы Гражданской войны, кончил жизнь самоубийством в 1920 г.⁵ Знаменитый Иосиф Алексеевич Покровский,

¹ Эти события начала XX в. (массовые увольнения университетских преподавателей, прежде всего в Московском университете) часто именуют «Делом Кассо». Многие из ушедших в отставку восстанавливались в должностях после февральской революции 1917 г.

² Двоюродная сестра А.М. Винавера утверждает, что он «в 1911 г. уволен за участие в студенческих беспорядках» (см.: *Винавер С.М.* Указ. соч. С. 184).

³ Как написал Александр Маркович в Жизнеописании, «Магистерский экзамен ввиду разгрома в 1911 г. преподавательского состава Московского Университета Министром Кассо — сдал в Казанском Государственном Университете» (в 1911 г. Казанский университет еще не был государственным. — *Б.Г.*).

⁴ См.: *Мурзин Д.В.* Указ соч. С. 365.

⁵ См.: *Хвостов В.М.* Система римского права: учебник / вступ. ст. Е.А. Суханов, В.А. Томсинов. М.: Изд-во «Спарк», 1996. С. 8.

«выдающийся цивилист, сделавший драгоценный вклад в теорию гражданского права, погиб от лишений, упав под тяжестью вязанки дров, которую он поднимал на своих слабых плечах в свою жилплощадь...»¹. Ну да, речь не об ученых занятиях. Но «почему-то» уехали из страны Л.И. Петражицкий, В.И. Синайский, П.А. Сорокин, Е.В. Васьяковский и многие другие. А сколько ученых просто сгинуло...

Право и правовая наука не существуют сами по себе. Напротив, и право, и правовая наука обусловлены экономикой, культурой, идеологией, политическими баталиями и т.д. А рассматриваемое время — национализация, продразверстка, гражданская война, расказачивание, новая экономическая политика...²

Но если не вспоминать об этих и подобных им фактах (явлений, обстоятельств), смотреть только на цифры, даты, то до 1924 г. у Александра Марковича все более или менее неплохо. Он вернулся в Московский университет, который вынужден был покинуть в связи с «Делом Кассо». По-видимому, это воспринималось и воспринимается сегодня как торжество справедливости. Постановлением Главного Ученого Совета РСФСР № 93 от 9 сентября 1924 г. А.М. Винавер вновь утвержден в звании профессора³.

Как отмечалось, в октябре 1924 г. А.М. Винавер назначен профессором Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте и пребывал в этой должности по октябрь 1928 г.⁴ Говоря об отношении власти к профессору Винаверу А.М. и другим старорежимным ученым, можно воспринимать указанное и подобные ему назначения как «изгнание буржуазных «спецов» из всех сфер, за поощрение «красной профессуры» в науке». Как ссылку в Ташкент⁵. С другой стороны, справедливости ради надо отметить, что в то время организации уни-

¹ Столетие Киевского университета Св. Владимира. Белград: Изд. комитета киевских профессоров в Любляне, 1935. С. 29 (цит. по: *Маковский А.Л.* Выпавшее звено // *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 15).

² См.: *Гонгало Б.М.* Советская цивилистика и сегодняшний день // *Хозяйство и право.* 2017, № 10. С. 114–127; *Крашенинников Павел.* Страсти по праву: очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018.

³ См.: *Мурзин Д.В.* Указ. соч. С. 366.

⁴ См. там же.

⁵ Там же. См. также: *Арсланов К.М., Мифтахутдинова Д.Р., Пугачева А.С.* Развитие цивилистической школы Казанского университета в 1928–1932 гг.: А.М. Винавер и С.Н. Братусь // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки».* 2020. Т. 162. Кн. 4. С. 111.

верситета в Ташкенте уделялось очень большое внимание (декрет о его создании подписан В.И. Лениным, существовало московское правление Туркестанского университета, в Ташкент было отправлено несколько эшелонов с литературой, оборудованием и т.д.; этими же эшелонами в Ташкент были доставлены профессора и преподаватели). Решался ряд задач. В том числе организация высшего учебного заведения в Туркестане (сегодня это Национальный университет имени Мирзо Улугбека) и удаление из столиц дореволюционной профессуры и их учеников.

О работе А.М. Винавера в Среднеазиатском университете ничего не известно. Высказываются сомнения, работал ли он в этом университете вообще¹. Иногда говорят, что он «откликнулся на призывы Ленина «профессура на периферию» и, чтобы укрепить провинциальные университеты, ездил на вторые семестры читать лекции в Ташкент (САГУ, 1925–1930) и в Казанском университете (1929–1930)»². С.В. Винавер пишет: «В 1925 г. обстоятельства снова заставили его (А.М. Винавера. – Б.Г.) покинуть Москву. До 1929 г. он преподавал в Ташкентском университете...»³.

В июле – сентябре 1928 г. велась работа по созданию факультета советского права в Казанском государственном университете; он начал работу 1 октября 1928 г. «Кто именно пригласил в Казань Винавера либо рекомендовал его, точно сказать трудно... Не исключено, что профессор Винавер попросился в Казань сам, так как он в этот момент находился (или числился) в своеобразной ссылке в Ташкенте, в Среднеазиатском университете»⁴. А.М. Винавер появился в Казани в начале 1929 г. Здесь ему пришлось несладко. Внешне все выглядит так, будто проблемы возникли в связи с разными подходами к тому, как должно быть организовано преподавание. На самом деле суть в идеологии, политике, отношении к дореволюционной профессуре, стремлении сформировать новое мышление, нового человека... Стало

¹ См.: Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 366–367; Арсланов К.М., Мифтахутдинова Д.Р., Пу- гачева А.С. Указ. соч. С. 111.

² Видре К.И. «...А я простой советский заключенный...». URL: <https://kenatext.jimdofree.com/тексты/а-я-простой-советский-заключенный/>.

³ Винавер С.В. Указ. соч. С. 184.

⁴ Багаутдинов Ф.Н. Профессор Винавер А.М. в Казани // Российский Юридический Журнал. (82)/2012. № 1. С. 197–203. При выполнении данной работы Ф.Н. Багаутдинов использовал материалы, находящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан, протоколы заседаний деканата факультета советского права и другие заслуживающие внимания источники.

быть, власти нужно было отрицать ранее существовавшее и носителей идей того, ранее существовавшего (поэтому об этих проблемах говорится здесь, при рассказе об отношении власти к Винаверу, а не там, где о нем как о преподавателе).

По мнению Ф.Н. Багаутдинова, «первый год Винавера в Казани прошел в целом спокойно... Видимо, в Казани профессор работал наездами из Москвы»¹.

Но произошли события, которые привели к уходу (изгнанию) Винавера из Казанского университета. Причем они были связаны с изменениями, происходившими во многих вузах и вызванными **политическим** моментом – ожесточенной **классовой борьбой**, в том числе в системе юридического образования»² (выделено мной. – Б.Г.).

В октябре 1929 г. деканатом факультета советского права принято решение о переходе на бригадно-лабораторный метод обучения. Реализация такого метода предполагала деление учебного процесса на следующие стадии: 1) вводная беседа (не лекция!) преподавателя (1 час); 2) самостоятельная работа студентов в бригаде из 4–6 человек (4–8 часов); 3) консультация преподавателя (1–2 часа); 4) конференция, на которой выступал представитель бригады, а оценки получали все ее участники. Теоретически считалось, что такой метод ведет к активизации самостоятельной работы студентов. Практически все зависело от того, какими качествами обладает бригадир, и от того, как отвечает представитель бригады. Можно было вообще не заниматься и получать хорошие оценки за счет бригадира и отвечавших студентов.

А.М. Винавер был противником такого метода обучения; он доказывал, что изучать хозяйственное право таким образом невозможно. 8 сентября 1930 г. на методическом совещании профессорско-преподавательского состава факультета констатировалось, что отдельные преподаватели скрыто и даже открыто саботировали внедрение бригадно-лабораторного метода. Назван Винавер А.М.

Была организована проверка деятельности кафедр. На общем собрании факультета, которое состоялось 8 октября 1930 г., оглашено заключение о проверке. В нем А.М. Винавер характеризовался как единственный (!) преподаватель, который читает лекции студентам³. На собрании указывалось, что Винавер А.М. является несознательным

¹ Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 195–202.

² См.: Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 195–202; Арсланов К.М., Мифтахутдинова Д.Р., Пугачева А.С. Указ. соч. С. 112.

³ См.: Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 195–202.

буржуазным профессором, он насаждает среди студентов буржуазное юридическое мировоззрение, следует формально-догматическому направлению в процессе преподавания и утверждает отсутствие классовой борьбы в хозяйственном праве.

Вскоре профессор Винавер Александр Маркович был снят с должности¹.

Непосредственной причиной изгнания А.М. Винавера из Казанского университета видится указанный конфликт, возникший в связи с неприятием им так называемого бригадно-лабораторного метода обучения². Суть, однако, в другом. Власть полагала, что дореволюционные юристы могут мешать строительству социализма; такие юристы — преподаватели будут учить буржуазному праву, внедрять ценности, чуждые идеям социализма в неокрепшие души советской молодежи; они не способны к восприятию марксистско-ленинского учения и пр. Власть опасалась или, как минимум, не доверяла дореволюционным профессорам и приват-доцентам. Поэтому власть стремилась так или иначе их изолировать, во всяком случае, отлучить от преподавания. Поэтому к концу 1920-х — началу 1930-х гг. от науки и преподавания были отстранены многие ученые с дореволюционной подготовкой. Не только А.М. Винавер, но и В.И. Серебровский, Б.Б. Черепашин, М.М. Агарков, Я.М. Магазинер и многие другие³.

Ситуация изменилась к концу 1930-х гг. Считалось, что социализм в СССР победил и в основном построен; это констатировалось в Конституции СССР. В правовой науке «разброд и шатания» заканчиваются. Юристы с дореволюционным образованием уже не представляли опасности, даже если они оставались «в плену» прежних идей.

Поэтому после проведения в 1938 г. знаменитого Всесоюзного совещания по вопросам науки советского права и государства, получившего в истории весьма неоднозначную оценку, к преподаванию и научной деятельности были возвращены многие ранее отторгнутые

¹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 195–202; Арсланов К.М., Мифтахутдинова Д.Р., Пугачева А.С. Указ. соч. С. 113.

² Кстати, этот метод «не способствовал напряженной самостоятельной работе студентов и скоро показал свою несостоятельность» (см. Юридическая наука и образование в Казанском университете / науч. ред. Л.Т. Бакулина. М.: Проспект, 2019. С. 89). Ф.Н. Багаутдинов рассказывает, что один из студентов того периода впоследствии в воспоминаниях назвал эту систему оценки знаний отрицанием здравого смысла (см. Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 95–108).

³ См.: Гонгало Б.М. Избранное: в 5 т. Т. 3: Гражданское право. 2015–2021. М.: Статут, 2021. С. 56.

ученые, преподаватели, в том числе В.И. Серебровский, Б.Б. Черепашин, М.М. Агарков, И.Б. Новицкий и другие¹. Увы, Александра Марковича среди них не было...

Как отмечалось, с 1930 по 1938 г. А.М. Винавер в Москве занимается юридической практикой (консультант, юрисконсульт, заведующий юридическим бюро). Как ученый, профессор, преподаватель он власти не нужен. Зато понадобился как простой советский заключенный. Весьма красноречиво об отношении власти к Винаверу А.М. свидетельствует то, **как** он был лишен свободы. Привлечен к ответственности органами НКВД по ст. 58 «Измена Родине» 14 января 1938 г. Суд состоялся 20 июня 1939 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР (!) направила дело на доследование за **недоказанностью улики**. Но не выпускать же таких людей на свободу! В результате административная репрессия: 11 января 1940 г. А.М. Винавер Особой коллегией НКВД лишен свободы сроком на 8 лет за участие в анти-советской организации².

Как говорит К.И. Видре, позже Александр Маркович «рассказывал родным, что обвиняли его, кроме прочего, и в том, что он был кадетом, спутав, очевидно, с дальним родственником, тоже юристом, Максимом Моисеевичем Винавером... он поведal о пытках, которым его подвергали на допросах... жестоко избивали...»³.

Александр Маркович оказался в Севжелдорлаге — Северном железнодорожном исправительно-трудовом лагере⁴. Первоначально он был в лагерном пункте, находившемся на ст. Коряжма около Котласа. Там был на общих работах (это тяжелые (каторжные) работы), строил железную дорогу⁵. В частности, ошкуривал железнодорожные шпалы⁶, укладывал шпалы и т.д.

¹ См.: *Гонгало Б.М.* Избранное: в 5 т. Т. 3: Гражданское право. 2015–2021. С. 57.

² См.: *Мурзин Д.В.* Указ. соч. С. 370.

³ *Видре К.И.* «...А я простой советский заключенный...». URL: <https://kenatext.jimdofree.com/тексты/а-я-простой-советский-заключенный/>.

⁴ Существовал с 1938 по 1950 г. Главная задача: строительство железной дороги Котлас-Воркута протяженностью 1193 км.

⁵ См.: *Видре К.И.* Указ. соч.

⁶ Е.Г. Жуковская, работавшая с А.М. Винавером в одной бригаде, рассказывает, что такое ошкуровка шпал: «...на лесоповале бревна распиливали по длине шпалы, нам нужно было сдирать с них кору. Тяжелые бревна с трудом громоздили на козлы, мы сидели на концы бревна верхом и ножами с двумя ручками по бокам (этот инструмент называется скобель (струг, наструг, кородер. — *Б.Г.*), сдирали кору, двигая нож на себя» (*Жуковская Е.Г.* Как это было // *Химия и жизнь.* 1989. № 9. С. 70).

Е.Г. Жуковская, в то же время бывшая в том же лагере, вспоминает о своем пребывании в больнице на ст. Ветлосян (Ухта): «...едва живая, встала на ноги и узнала, что здесь был на излечении Алеша Сванидзе¹... Оказалось, что он работает сторожем зоны пеллагриков². Я отправилась повидать его. Как я была удивлена, когда, войдя в сторожку, увидела там... еще одного хорошего знакомого – профессора Винавера, вместе с которым в Севжелдорлаге мы в женской бригаде ошкуривали железнодорожные шпалы. Он был вторым сторожем, сменщиком³.

К.И. Видре указывает, что после нескольких инфарктов Александр Маркович был переведен в другой лагерь (лагерный пункт. – *Б.Г.*), в Урдуму⁴. Ссылаясь на рассказ, к несчастью находившейся там же заключенной Гореловой Р.Р., она отмечает, что «обстановка в Урдуме была несколько более сносной, чем в других местах»⁵.

Другой заключенный вспоминал, что А.М. Винавер «был устроен... в контору юристом. Готовил претензионно-исковые материалы, рассматривал дела о недостачах и хищениях. У нас он не работал на общих работах»⁶.

В этом лагерном пункте Александр Маркович находился до освобождения в 1944 г.⁷

Александр Маркович Винавер был досрочно освобожден 19 августа 1944 г.

¹ Сванидзе Александр «Алеша» Семенович – старый большевик, после 1917 г. занимал ряд очень высоких государственных должностей. Ученый. Брат первой жены И.В. Сталина. Близкий друг И.В. Сталина. Арестован в декабре 1937 г. Обвинен в участии в антисоветской организации, шпионаже и т.д. Расстрелян 20 августа 1941 г. Это о нем Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС (1961 г. На тот момент самая высокая трибуна в стране) рассказывал будто Сванидзе перед расстрелом передала слова И.В. Сталина, что его простят, если он попросит прощения. В ответ Сванидзе спросил: «О чем я должен просить? Ведь я никакого преступления не сделал». И.В. Сталин после расстрела якобы сказал: «Смотри, какой гордый, умер, но не попросил прощения» (см.: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1962. С. 587).

² Пеллагра («шершавая кожа») – заболевание, вызываемое употреблением однообразной пищи и недостатком витаминов.

³ *Жуковская Е.Г.* Указ. соч. С. 75. Е.Г. Жуковская указывает, что эта встреча состоялась летом 1942 г. Здесь вполне очевидная ошибка (это же воспоминания), поскольку Сванидзе расстрелян в 1941 г., хотя все может быть...

⁴ *Видре К.И.* Указ. соч. С.М. Винавер говорит, что у Александра Марковича было пять инфарктов (см.: *Винавер С.М.* Указ. соч. С. 185).

⁵ *Видре К.И.* Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ См.: *Винавер С.М.* Указ. соч. С. 185.

Д.В. Мурзин задается вопросом: «Почему Александр Маркович был досрочно... освобожден... именно в 1944 г.?». По его мнению, «ответ прост: в этом году в системе преподавания юридических вузов была восстановлена дисциплина «Римское частное право». Государственный курс на восстановление фундаментального образования продолжался»¹. С этим согласился профессор Василий Степанович Якушев, который, будучи студентом, слушал лекции Александра Марковича. Он указал, что «в создаваемых в те годы в юридических вузах в учебные планы было включено римское право, а педагогов, знающих и могущих преподавать его, не хватало, профессор А.М. Винавер был в 1944 г. досрочно освобожден из заключения и в октябре 1944 г. принят на работу в Свердловский юридический институт»². Преподававший в то время в Свердловском юридическом институте латинский язык В.А. Игнатъев³, оставивший яркие воспоминания о работе в Свердловске, пишет: «Читать лекции по «Римскому праву» был направлен из лагеря ссыльных правая рука Милюкова — *Александр Маркович Винавер*. «Всем было известно, что он в «свое время» был правой рукой лидера кадетов П.Н. Милюкова»⁴. (Опять мнимое кадетство и опять Александра Марковича спутали с Максимом Моисеевичем.)

Нам свойственно объяснять какие-то действия, события, явления и пр. влиянием планет, некими высшими соображениями, интересами государства, политической ситуацией и т.д. и т.п. Думается, в данном случае все проще: досрочное освобождение Александра Марковича Винавера обусловлено тем, что, по мнению власти, никакой опасности он не представлял, наказание понес в полной мере и даже сверх нее (правда, неизвестно, за что был наказан. — *Б.Г.*), толку от него в лагере никакого (уже немолод (больше шестидесяти лет), слабое здоровье, к физической работе не приспособлен) и т.д. Да и видимость законности и гуманизма нужно демонстрировать. Поэтому Винавер А.М. в 1944 г. был «сактирован»⁵ по состоянию здоровья.

¹ Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 371.

² Якушев В.С. Что было, то было... // Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. Екатеринбург: Изд-во «Уральский печатник», 2002. С. 128.

³ О нем см.: Насибуллин Р.А. Указ. соч. С. 801–805.

⁴ Цит. по: Насибуллин Р.А. Указ. соч. С. 806, 807.

⁵ Этот бухгалтерский термин, означающий списание по акту чего-то использованного, негодного и т.п., применялся при освобождении из лагерей заключенных, не годных уже ни на что по состоянию здоровья в силу возраста, болезней.

Когда власти требовалось использовать заключенных для решения важных задач в научно-технической сфере, то создавались так называемые шарашки (шараги) – НИИ и КБ тюремного типа¹. Если бы вдруг в 1944 г. власть озаботилась тем, что некому преподавать римское частное право и решила бы освободить находящиеся в лагерях юристов, знающих римское частное право, то А.М. Винавер после освобождения не оказался бы в г. Александрове, а немедленно отправился бы в аудиторию рассказывать о сервитутах, кондикционных обязательствах и пр. И Б.Б. Черепяхину не понадобилось бы разыскивать А.М. Винавера и договариваться с ним о работе в Свердловском юридическом институте (об этом будет сказано чуть далее).

Представляется, что начиная с 1944 г., **учитывая реалии того времени**, отношение власти к Александру Марковичу Винаверу было вполне лояльным. Не без сложностей, по согласованию с Наркоматом юстиции (по нынешней терминологии – Министерством юстиции) СССР ему позволено стать профессором Свердловского юридического института, его прописали (по тем временам чрезвычайно важный акт, сегодняшняя регистрация гражданина по месту жительства, «жалкое подобие» прописки), правда, только на год, но потом снова² ...

«Жил А.М. Винавер один. Как все понимали – под надзором «органов», в сущности, в ссылке (семья была то ли в Москве, то ли в ином городе Центра России)»³. Контролировали, что он говорит студентам, разбирали (точнее – громили) его позицию на разного рода собраниях – совещаниях и т.д. (об этом будет сказано далее). Но, с одной стороны, в сравнении с тем, что было у Александра Марковича «за спиной», «можно было жить». Но хватило его ненадолго. А с другой стороны, как принято говорить, «время было такое». И в данном случае это не дежурная фраза. А.С. Добров, бывший в то время (с 1946 г.) студентом Свердловского юридического института, рассказывает о заведующем кабинетом кафедры политэкономии⁴, знающем специалисте, коммунисте с дореволюционным стажем А.И. Попове. В четырнадцатилетнем

¹ В таких учреждениях побывали многие знаменитые и даже великие ученые. Например, конструктор ракетно-космической техники С.П. Королев, авиаконструктор А.Н. Туполев и многие другие. В художественной литературе шарашка обстоятельно описана в произведении А.И. Солженицына «В круге первом» (автор был в шарашке).

² См.: *Мурзин Д.В.* Указ. соч. С. 372–373.

³ *Алексеев С.С.* Уроки: Тяжкий путь России к праву / Исслед. центр частного права, Урал. фил. М.: Юристъ, 1997. С. 14.

⁴ Впоследствии А.С. Добров стал кандидатом экономических наук, заведовал кафедрой политической экономии СЮИ.

возрасте (где-то около 1910 г.) он вступил в партию эсеров, но через год разочаровался, вышел из нее и тут же вступил в коммунистическую партию, «в которой и состоял всю оставшуюся жизнь. Но до гробовой доски его попрекали былым эсерством, запрещали преподавать политэкономии»¹. Рассказывает А.С. Добров и о другом преподавателе, который до войны работал инструктором в обкоме ВЛКСМ. У него был собран узелок со сменой белья, сухариками, и каждую ночь он ждал, что за ним придут (арестовывали, как правило, ночью)². А еще один член кафедры политической экономии, фамилию которого А.С. Добров деликатно не называет, «отбывал принудительные работы по приговору суда за опоздание на работу (минут на 15) по вине городского транспорта... Он так и ходил на занятия с вещмешком, видимо, боялся, что ему в любой момент могут изменить меру пресечения»³.

Александр Маркович был не одинок...

Заканчивая разговор об отношениях власти и А.М. Винавера, думается, можно констатировать, что он не выступал против власти. Вроде что-то похожее на неприятие проводившейся государством политики было в 1910–1911 гг. Да и то, каких-либо убедительных сведений на этот счет нет. В это время он работал в Московском университете, в котором, как отмечалось, либеральные настроения были весьма широко распространены. В немалой степени на взгляды А.М. Винавера могли влиять идеи, отстаивавшиеся его учителями (о них далее). И упоминавшаяся жесткая политика министра Л.А. Кассо... Но революционером Александр Маркович точно не был.

Судя по всему, он не стал противником Февральской революции, как и Октябрьского переворота, который позже стали именовать Великой Октябрьской Социалистической революцией. Нет никаких данных о его так называемых контрреволюционных настроениях, высказываниях против Советской власти, участии в заговорах и т.д. и т.п.⁴ Быть

¹ *Добров А.С.* Кафедра политэкономии в послевоенные годы // Воспоминания о прошлом и размышления о будущем. Екатеринбург: Изд-во «Уральский печатник», 2002. С. 133.

² См. там же. С. 134.

³ См. там же.

⁴ Но ему постоянно припоминали, что якобы он один из основателей кадетской партии, контрреволюционер и пр. В 1946 г. директор Свердловского юридического института на расширенном заседании Ученого совета говорил, что профессор Винавер А.М. «в первые годы Советской власти «стоял в лагере врагов социализма, в годы бурного подъема соблюдал «нейтралитет», стоял в стороне от нашей жизни; к нам он прибыл из лагеря, где он должен был находиться в порядке изоляции» (цит. по: *Насибуллин Р.А.* Указ. соч. С. 813).

может, он исповедовал принцип, в соответствии с которым всякая власть от Бога (апостол Павел). А человек должен жить, как Бог дает...

Во всяком случае, он не был противником власти. Но власть его не любила.

Кстати, несмотря на то, что Александра Марковича Винавера многократно обвиняли в том, что он был знаменитым членом кадетской партии, путая его с М.М. Винавером, называли врагом Советской власти и пр., сам он в Личном листке по учету кадров (п. 13, 14) указал, что в партиях не состоял, в том числе и в ВКП (б) не состоял.

После освобождения А.М. Винавер проживал в г. Александрове Владимирской области. Б.Б. Черепахин, узнав о том, что Винавер на свободе, очень скоро предложил ему работу в Свердловском юридическом институте. Освобожден Александр Маркович 19 августа 1944 г., а уже в начале октября того же года А.М. Винавер получил письмо от Б.Б. Черепихина, в то время заместителя директора СЮИ по научной и учебной работе и заведующего кафедрой гражданского права и процесса¹. «Эти люди до 1944 г. никогда не встречались, но знали и помнили друг друга»². Уже 13 октября А.М. Винавер отвечает согласием. Ему выплачивается аванс, чтобы покрыть расходы на переезд, в штатах СЮИ А.М. Винавер числится с 15 октября 1944 г.³ (хотя приказ о назначении издан 15 ноября 1944 г.).

Учитель

Александр Маркович Винавер учился (весьма успешно), занимался наукой (более чем успешно), работал помощником присяжного поверенного, юрисконсультom и т.д. Вынужден был строить железную дорогу, быть сторожем в больнице и т.д. Но, как представляется, истинным призванием, его страстью было **преподавание**.

В п. 7 Личного листка по учету кадров, где надо было указать основную профессию (занятие) в настоящее время (1944 г.), сам А.М. Винавер указал: преподавание в вузах.

Будет небольшим преувеличением сказать, что преподавал он всегда. Сразу после окончания университета, в 1920-е гг., после освобождения

¹ О Б.Б. Черепихине см., например: *Крашенинников П.В.* Проповедник частного права. Борис Борисович Черепихин // *Черепихин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве: Избранное / вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2024. С. 3–11.

² *Мурзин Д.В.* Указ. соч. С. 371–372.

³ Там же. С. 372–373.

дения в 1944 г. даже в Коневодсовхозтресте он состоял консультантом по **учебной части вузов**. Даже в лагере! Сосед А.М. Винавера по бараку А. Винецкий вспоминал: «Однажды Александр Маркович выразил желание посвятить меня в юриспруденцию. Я согласился, и мы начали изучать римское и гражданское право. Сначала устно, а потом, когда я проявил к этой науке интерес, он стал диктовать, а я записывать. Так мы прошли римское право, часть гражданского. Спали мы рядом и потому шептались после отбоя допоздна. Он мне рассказывал о своей преподавательской работе...»¹. Тоска по любимому делу.... Как говорит А. Винецкий, он был подготовлен так, что позднее ему удалось сдать экзамены сразу за три курса².

В сфере преподавания Александр Маркович в подлинном смысле болел за дело, даже в ущерб себе. Так, в упоминавшемся конфликте о внедрении так называемого бригадно-лабораторного метода в Казанском университете А.М. Винавер исходил из того, что учебники по истории институтов частного права отсутствуют. Поэтому студентам следует читать отдельные главы старых учебников Покровского, Хвостова по истории римского права. Для подготовки к экзаменам профессор советовал студентам использовать записи лекций³.

Он понимал возможные негативные последствия своей позиции — не мог не понимать, учитывая, что были открытые столкновения на совещаниях, грубые выпады в его адрес, густо сдобренные обвинениями в протаскивании буржуазной идеологии и т.д. Но по-другому поступить Александр Маркович не мог, потому как если бы он изменил свою позицию, то как **преподаватель** не смог бы выполнить свою функцию — помочь студентам в постижении юридической материи. Он честно выполнял свой долг.

Как преподаватель А.М. Винавер читал лекции, вел семинары, принимал экзамены и придумывал много новых форм донесения материала до студентов и других людей, интересующихся юриспруденцией. Например, в Казани он выступил с публичной лекцией «Брак, семья и развод по советскому закону»⁴.

По мнению С.С. Алексеева, благодарного ученика А.М. Винавера, **лекции** Александра Марковича были «неброскими, какими-то засу-

¹ Видре К.И. Указ. соч.

² См. там же.

³ См.: Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 95–108. Утверждение основано на архивных материалах.

⁴ Там же.

шенными, даже нудными (таково, увы, первое впечатление всех людей от знакомства с реальной юридической материей). Он рассказывал не об исторических подробностях, не о житье-бытье в роскошную и грубую древнеримскую пору, а о юридических формулах, понятиях, конструкциях, которые строятся на принципах римского частного права... По сути дела, как я понял потом, Александр Маркович говорил об основных правовых ценностях – изначальных источниках правовой культуры»¹.

При этом Сергей Сергеевич говорит, что «от лекции к лекции, шаг за шагом, перед нами... открывались картины из другой галактики – то законченно-стройные, то утонченно-ажурные юридические построения со своей неумолимой логикой, строгой точностью, завершенностью»².

В.С. Якушев, слушавший лекции А.М. Винавера, рассказывает, что «в отличие от других лекторов он не имел никаких записей или конспектов. В накинутом на плечи пальто (в аудитории зимой всегда было холодно) он ходил между столами и рассказывал о римском праве. У Александра Марковича была поражающая и восхищавшая нас манера: он начинал свое повествование, еще не переступив порога аудитории, лекцию же заканчивал одновременно со звонком, не всегда завершив фразу»³.

В.С. Якушев говорит, что прочитанный А.М. Винавером курс римского права для многих студентов стал основой формирования правового мышления⁴.

И.Н. Горбунов, учившийся на первом послевоенном курсе в СЮИ, говоря о лекциях Б.Б. Черепихина, которые ему казались сухими и академичными, пишет: «Даже лекции Винавера о далеком, покрытом ветхозаветной пылью римском праве казались живыми и красочными...»⁵ (далее сказано, что позже автор стал не только слушать, но и достаточно хорошо понимать Черепихина; и даже заинтересовался его лекциями)⁶.

Уже упоминавшийся преподаватель латинского языка В.А. Игнатьев говорил: «Студенты были довольны его лекциями. Они увидели

¹ *Алексеев С.С.* Уроки: Тяжкий путь России к праву / Исслед. центр частного права, Урал. фил. М.: Юрист, 1997. С. 13–14.

² Там же. С. 14.

³ *Якушев В.С.* Указ. соч. С. 128–129.

⁴ См. там же. С. 129.

⁵ Воспоминания выпускников и ветеранов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 20.

⁶ См. там же. С. 20.